

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И КОНСТИТУЦИЯ ДЖОНА БРАУНА

И. П. Дементьев

Американский народ имеет славные демократические традиции. В вековой борьбе против рабства он выдвинул целую плеяду талантливых, неустрашимых борцов, среди которых выдающееся место занимает простой фермер Джон Браун.

История подвига Брауна широко известна. В ночь на 16 октября 1859 г. во главе отряда из 18 человек (среди которых было 5 негров) Браун занял городок Харперс-Ферри в рабовладельческом штате Виргиния и захватил арсенал, в котором хранилось более 100 тыс. ружей. Однако уже на другой день повстанцы были окружены рабовладельческой милицией и регулярными правительственными войсками, прибывшими из Балтимора. Героическая оборона длилась целые сутки. Даже врагов изумляло мужество восставших. Из крошечной армии освобождения 9 человек были убиты, среди них два сына Брауна, сам он был схвачен тяжело раненным и вместе с другими пленниками отправлен в тюрьму в Чарльстаун. На вопрос о целях восстания Браун отвечал: «Освобождение рабов»¹. 2 декабря 1859 г. по приговору рабовладельческого суда славный сын американского народа был казнен.

Восстание в Харперс-Ферри потерпело неудачу, однако значение его трудно переоценить. Это было первое широко известное совместное вооруженное выступление белых и негров против рабства. Оно способствовало объединению всех антирабовладельческих сил, ускорило наступление гражданской войны и падение рабства. В день казни Брауна на севере США состоялись массовые собрания и митинги. Вся прогрессивная Америка выразила свою солидарность делу Брауна.

Браун был не только руководителем знаменитого восстания, революционером-практиком, но и политическим мыслителем революционно-демократического направления. Об этом свидетельствует написанная им «Временная конституция и постановления для народа Соединенных Штатов». Захват арсенала в Виргинии служил лишь первым звеном в осуществлении задуманного Брауном плана. Он хотел основать в Аллеганских горах, вклинившихся в рабовладельческие штаты Виргиния и Мэриленд, свободное государство, существование которого в самом сердце плантаторского Юга подорвало бы рабовладельческую собственность. Именно для этого государства и была написана им конституция, утвержденная незадолго до восстания, 8—11 мая 1858 г., на тайном собрании аболиционистов в г. Чэтеме (Канада).

Сто лет прошло со дня гибели Джона Брауна, но и сейчас о его деятельности спорят страстно и непримиримо. Нигилистическое отношение многих буржуазных историков к деятельности Брауна понятно. Революционер Браун — герой для угнетенных и ненавистная фигура для реакционеров. До настоящего времени в кругах буржуазных историков имеет широкое хождение клеветническая версия о безумии Брауна, ко-

¹ «New York Tribune», 19 октября 1959 года.

торая была пущена в ход еще рабовладельцами². Эту версию в конце XIX в. с небольшими вариациями повторили Е. Тейер, Ч. Робинсон, Д. Барджесс³, она бытует и в работах современных буржуазных историков Р. Уоррена, Д. Малина, А. Невинса⁴ и других.

Прогрессивная американская историография немало сделала для восстановления правды о героической борьбе Брауна против рабства. До сих пор лучшей работой о нем остается написанная 50 лет назад монография выдающегося негритянского историка и политического деятеля У. Дюбуа⁵. Автор убедительно показал тесную связь аболиционистской деятельности Брауна с негритянским освободительным движением.

В обобщающих трудах по истории США американских историков-марксистов У. Фостера, Г. Аптекера, Ф. Фонера, советского ученого А. В. Ефимова⁶ были глубоко проанализированы расстановка классовых сил накануне гражданской войны и значение восстания в Харперс-Ферри. Однако исследование многогранной деятельности Брауна еще незавершено. Анализу подвергалась главным образом его практическая борьба: участие в гражданской войне в Канзасе, восстание в Харперс-Ферри; в то же время его революционно-демократические взгляды, проявившиеся с особой силой во «Временной конституции», изучены недостаточно. Обращение американских историков к отдельным положениям конституции носит эпизодический характер. Конституция не проанализирована и в советской историографии.

В этой связи большой интерес представляет незаслуженно забытая публикация Н. Г. Чернышевским большинства статей выдающегося документа американской демократической мысли — «Временной конституции»⁷, переведенной на русский язык Н. Г. Чернышевским. Конституция проливает новый свет на антирабовладельческую деятельность Джона Брауна.

Передовые люди России всегда с глубоким вниманием и симпатией следили за демократическими движениями в США. Так, А. Н. Радищев, Н. И. Новиков, Ф. В. Каржаин приветствовали борьбу американского народа против английского колониального ига. Вместе с тем А. Н. Радищев пронизательно отмечал эксплуататорскую сущность буржуазного строя, утвердившегося в США после войны за независимость. В первой половине XIX в. декабристы, а затем революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, страстно обличая рабство в США, внимательно наблюдали за развитием демократического, антирабовладельческого движения.

В конце 50-х годов XIX в. как в России, так и в Соединенных Штатах назревала революционная ситуация. В России она возникла в результате кризиса феодальной системы и усиления борьбы крестьянства против крепостного права, в США — вследствие кризиса рабовладельческой системы и обострения противоречий между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом. 11 января 1860 г. К. Маркс писал Ф. Энгельсу: «По моему мнению, самые великие события в мире в на-

² J. Rhodes. History of the United States from the Compromise of 1850. Vol. II. New York, London. 1893, p. 411.

³ E. Thayer. The Kansas Crusade. New York. 1889; Ch. Robinson. The Kansas Conflict. New York. 1892; J. Burgess. The Middle Period. New York. 1897.

⁴ R. Warren. John Brown, Making of a Martyr. New York. 1929; J. Malin. John Brown and the Legend of Fifty-six. Philadelphia. 1942; A. Nevins. The Emergence of Lincoln. Vol. I—II. New York. 1950.

⁵ W. E. Du Bois. John Brown. Philadelphia. 1909.

⁶ У. Фостер. Негритянский народ в истории Америки. М. 1955; Н. Аптекер. To be Free, Studies in American Negro History. New York, 1956; Ф. Фонер. The Life and Writings of Frederick Douglass. Vol. I—II. New York. 1950—1953; А. В. Ефимов. К истории капитализма в США. М. 1934; его же. Очерки истории США. М. 1958.

⁷ В литературе упоминание об этой публикации содержится лишь в работе К. Беккер. Прогрессивная негритянская литература США. Л. 1957, стр. 52.

стоящее время — это, с одной стороны, американское движение рабов, начавшееся со смерти [Джона] Брауна, с другой стороны — движение рабов в России»⁸.

Руководителем наиболее радикального направления в аболиционистском движении был Джон Браун; чаяния русского крестьянства с необычайной силой отразились в революционном мировоззрении и практической деятельности Н. Г. Чернышевского.

Глубокий интерес Чернышевского к аболиционистскому движению был обусловлен прежде всего его сочувствием к угнетенному негритянскому народу⁹. Кроме того, ожидая революционного подъема в Западной Европе, Чернышевский надеялся связать крестьянскую революцию в России с революцией «простолюдинов» в западноевропейских странах. Он полагал, что если в США начнется гражданская война, «то и в Западной Европе значительно ускорится ход событий»¹⁰.

В условиях свирепой царской цензуры Чернышевский, разумеется, не мог прямо высказывать свои взгляды: писать о своей солидарности с американскими радикальными аболиционистами и делать открытые выводы из событий в США применительно к революционной обстановке в России. Но, как отмечал В. И. Ленин, Чернышевский «умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»¹¹. Ежемесячные политические обзоры важнейших мировых событий, которые он вел в журнале «Современник», представляют образец такой пропаганды революционно-демократических взглядов. Часто не имея возможности дать прямые оценки событиям, Н. Г. Чернышевский приводил искусство подобранные выдержки из иностранных газет и журналов, которые создавали правильное представление у читателя о важнейших международных и особенно революционных событиях. Нужно было обладать прозорливостью великого борца-демократа, чтобы среди сонма мировых событий того времени выделить и по достоинству оценить восстание Брауна, о котором фактически ничего не сообщала русская реакционная печать.

В ноябрьском номере «Современника» за 1859 г. появился политический обзор, значительная часть которого была посвящена этому событию. Чернышевский видел в восстании в Харперс-Ферри важное свидетельство качественного перелома в аболиционистском движении, доказательство роста сплоченности и решимости противников рабства, впервые перешедших от агитации к вооруженной борьбе. Он писал: «До сих пор наступательным образом действовала партия защитников невольничества; аболиционисты, действуя словом, фактически держались в оборонительном положении. Теперь, как видим, их энтузиазм так раздражен постоянными обидами от защитников рабства и уверенность в своих силах так возросла у них, что являюется стремления действовать наступательно»¹². Оценивая значение восстания Брауна, Н. Г. Чернышевский не сомневался, что оно приведет к новому подъему антирабовладельческой борьбы на Севере и Юге: «Без всякого сомнения, борьба станет постепенно принимать новый характер и аболиционисты через несколько времени отомстят за первых своих мучеников: Брауна, предводителя горсти людей, геройски сражавшихся в Гарперс-Ферри, и его неустрашимых товарищей»¹³.

Однако Н. Г. Чернышевский не хотел ограничиться этими краткими,

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 474.

⁹ Подробный анализ взглядов Н. Г. Чернышевского на революционные события гражданской войны в США см. И. И. Лягушенко. Н. Г. Чернышевский о гражданской войне в Америке. Л. 1951 (кандидатская диссертация).

¹⁰ Н. Г. Чернышевский. Собр. соч. Т. VIII. 1950, стр. 409.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 97.

¹² Н. Г. Чернышевский. Собр. соч. Т. VI. 1949, стр. 453.

¹³ Там же, стр. 453—454.

хотя и глубокими комментариями по поводу выступления Брауна. Желая дать русскому читателю представление о целях и политических взглядах повстанцев, он опубликовал в том же ноябрьском номере «Современника» перевод основных статей «Временной конституции».

Что же послужило Чернышевскому оригиналом для перевода? Текст конституции вместе с другими документами был захвачен в Кеннеди-Фарм, откуда Браун вел подготовку восстания в Харперс-Ферри. Эти документы фигурировали затем при судебном разбирательстве в качестве материалов обвинения и были опубликованы в американской прессе. Чернышевский не имел возможности пользоваться американскими газетами. Позднее он отмечал, что в Россию приходила с большим запозданием и то лишь в еженедельном издании «New York Herald», «самая пошлая из 5 или 6 тысяч американских газет»¹⁴. «Скудны источники наших сведений,— писал он,— мы должны ограничиваться европейскими газетами, в которых американские события занимают, разумеется, лишь второстепенное место»¹⁵. В другом случае Н. Г. Чернышевский замечал, что нью-йоркские корреспонденции лондонской газеты «Times» дельнее и подробнее всех других знакомят «нас с северо-американскими событиями»¹⁶.

В газете «Times» от 4 ноября 1859 г. был опубликован текст конституции Брауна. Сравнение с русским переводом показывает, что в обоих случаях приведены основные статьи конституции, одни и те же статьи, посвященные второстепенным вопросам, опущены¹⁷ (например, отсутствуют статьи 13—24, излагающие процедуру предания суду за преступления президента, членов конгресса, офицеров, солдат и т. д.). Все вышеизложенное позволяет заключить, что оригиналом для перевода конституции Брауна послужил Чернышевскому текст, помещенный в «Times».

Публикуя конституцию, Н. Г. Чернышевский мог лишь кратко отметить, что «неукротимая энергия и глубокое нравственное чувство придают этому уставу чрезвычайную оригинальность»¹⁸. В условиях жесткой царской цензуры более обстоятельных комментариев он не мог дать.

Каковы же основные положения конституции?

Вступительная часть к ней гласила: «По соображению, что рабство во всем своем существовании в Соединенных Штатах есть не что иное, как самая варварская беспричинная и неизвинительная война одной части граждан против другой части, в которой единственными условиями служат постоянное тюремное заключение и безнадежное порабощение или совершенное истребление, в совершенную противность и оскорбление вечным и очевидным истинам, изложенным в акте провозглашения независимости Соединенных Штатов.

Мы, граждане Соединенных Штатов и угнетенный народ, который по недавнему решению Верховного суда объявлен не имеющим никаких прав, ненарушимых для белого человека, вместе со всеми другими людьми, униженными вследствие таких законов, определяем и постановляем себе для настоящего времени следующие временные конституцию и по-

¹⁴ Н. Г. Чернышевский. Собр. соч. Т. VIII, стр. 494.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, стр. 496.

¹⁷ Полный текст конституции см. «The Report of the Select Committee of the Senate Appointed to Inquire into John Brown's Invasion and Seizure of the Public Property at Harpers Ferry». Report Committee № 278. 36th Congress, 1st Session (в литературе часто упоминается как «Mason Committee Report») (источник имеется в Ленинграде в библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина). Конституция и другие документы Брауна были представлены конгрессу специальной комиссией, созданной сенатом для расследования событий в Харперс-Ферри. Руководимая сенатором-рабовладельцем Мэсоном, эта комиссия сопроводила бумаги «успокоительным» отчетом, утверждавшим, что «возможность повторения подобной попытки исключена».

¹⁸ Н. Г. Чернышевский. Собр. соч. Т. VI, стр. 454.

становления к лучшему охранению нашего народа, собственности, жизни и свободы и для руководства нашими действиями»¹⁹.

В основе взглядов Брауна лежал демократический принцип, что все люди, независимо от цвета кожи, наделены равными правами. Браун не рассматривал рабство как социальную систему, тормозившую экономическое развитие страны, он осуждал его как нарушение «естественных прав» человека, провозглашенных «Декларацией независимости» США.

Еще в середине 40-х годов Браун пришел к выводу, что только вооруженная борьба может уничтожить власть рабовладельцев. Он писал: «Ничто не заставит рабовладельцев отпустить рабов, пока они не увидят дубины, занесенной над их головами»²⁰, и называл рабство «состоянием войны». К концу 50-х годов²¹, развивая эти идеи, Браун пришел к выводу о необходимости учреждения свободного государства, цель которого — уничтожение рабства. Преамбула конституции подчеркивает необходимость вооруженной борьбы.

Браун не только отрицал право собственности на негров-рабов и призывал невольников к восстанию, но и требовал уничтожения любой другой собственности плантаторов-рабовладельцев. Об этом говорит статья 36-я: «Вся движимая и недвижимая собственность всех лиц, прямо или косвенно действующих с врагом или в пользу его, или упорно державших у себя рабов, должна быть конфискована всегда и повсюду»²².

Сформулированное в конституции требование конфискации рабовладельческой собственности показывает, что в этом важнейшем вопросе буржуазно-демократической революции Браун занимал наиболее революционные позиции, далеко опередив самых радикальных аболиционистов. Лишь в разгар гражданской войны под давлением народных масс конгресс вынужден был принять законы о конфискации собственности мятежников-рабовладельцев. Но эти законы далеки от радикальных статей Брауна. Так, в билле, принятом конгрессом 17 июля 1862 г., говорилось: «Конфискация действительна на время жизни виновного»²³. К тому же этот билль так и остался на бумаге. Между тем последовательное применение на практике идеи Брауна о конфискации земель рабовладельцев создало бы возможность для наделения бывших рабов землей, означало бы действительное освобождение негритянского народа от эксплуатации плантаторов. Позднее, в период буржуазной реконструкции Юга 1865—1877 гг., освобожденные без земли негры боролись под лозунгом «Сорок акров и мула» каждой негритянской семье. Эта борьба из-за позиции буржуазии Севера закончилась неудачей, и вчерашние рабы вынуждены были вернуться на старые плантации в качестве бесправных издолжников.

Статья 28-я конституции гласила: «Вся взятая в добычу или конфискованная собственность и вся собственность, производимая трудом членов общества и их семейств, должна считаться собственностью всего общества безразлично и может быть употребляема на общую пользу»²⁴. Не следует полагать, что у Брауна существовали какие-либо планы уничтожения частной собственности, ее обобществления. Наоборот, он всегда недвусмысленно заявлял, что не намерен «разрушать любую соб-

¹⁹ Журнал «Современник», 1859, № 11, стр. 158—159.

²⁰ O. Villard. John Brown. A Biography Fifty Years After. Boston New York, 1910, p. 48.

²¹ Особенно в связи с решением Верховного суда в 1857 г. по делу негра Дреда Скота. В решении говорилось, что раб остается рабом даже в свободных штатах. Характеризуя это постановление, К. Маркс писал: «...федеральная власть провозгласила распространение рабства в качестве закона американской конституции» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII, ч. 2-я, стр. 176—177).

²² «Современник», 1859, № 11, стр. 160.

²³ «Congressional Globe», 37th Congress, 1st Session, p. 500.

²⁴ «Современник», 1859, № 11, стр. 159.

ственность». Об этом же говорит преамбула к конституции. Данную статью об обобществлении следует понимать как временную военную меру.

Выдвигая революционные социальные требования, «Временная конституция» представляла также яркое выражение демократических принципов в области политического устройства государства. Конечно, даже самая демократическая буржуазная конституция не может обеспечить провозглашенного ею равенства, поскольку она остается на почве буржуазного строя.

Однако конституция Брауна была глубоко прогрессивной для того времени. Она обещала превратить США в самую свободную в мире буржуазно-демократическую республику. Это показывает сравнение ее с конституцией 1787 г., действующей в США и поныне. Конституция 1787 г. закрепила завоевание независимости английскими колониями в Северной Америке, установила республиканскую форму правления. Однако она была создана в период поражения народного движения за углубление революции и не воплотила многих демократических тенденций. В конституцию не вошел ряд принципов, провозглашенных в «Декларации независимости». Сохранялся позорный институт рабства. Широкие массы американского народа были лишены политических прав. Вопрос об определении избирательных прав передавался на усмотрение законодательных собраний отдельных штатов, установивших большое число цензовых ограничений. Сложное государственное устройство, система «сдержек и противовесов» служила цели парализовать возможность демократической деятельности одного из центральных органов объединенными усилиями других государственных звеньев. Так, общенациональный орган — палата представителей — уравновешивался сенатом. Деятельность всего конгресса была поставлена в зависимость от президентского вето.

Важнейшая черта конституции Брауна — стремление последовательно провести принцип народного суверенитета. В ней нет каких-либо ограничений для избирателей. Право избирать и быть избранным предоставлялось каждому совершеннолетнему гражданину, независимо от цвета кожи (статьи 1, 3, 4, 5)²⁵. Предусматривались также прямые выборы и единовременное избрание на три года всех органов государственной власти: палаты представителей, президента, Верховного суда. Последовательный демократический характер выработанной Брауном политической системе придавала также строгая подотчетность выборных лиц перед избирателями. Депутат мог быть досрочно отозван по требованию избирателей. Уже одно это положение, чуждое любой буржуазной конституции, давало возможность избирателям контролировать деятельность государственных органов.

По конституции 1787 г. законодательная власть принадлежит палате представителей и сенату, причем сенат является особо консервативным органом, где представлены «богатство и собственность», облеченным широкими и длительными полномочиями. Члены сената в тот период назначались законодательными собраниями штатов²⁶. Согласно конституции Брауна, вся законодательная власть должна принадлежать палате представителей (ст. 3)²⁷. Отсутствие сената делало законодательную власть более демократической, способствовало быстрому прохождению и принятию законов.

Конституция 1787 г. предоставляет президенту необычайно широ-

²⁵ Там же.

²⁶ Этот порядок был изменен лишь в 1913 году. Принятая конгрессом XIII поправка к конституции предусматривала, что «сенат Соединенных Штатов будет состояться из двух сенаторов от каждого штата, избираемых народом последнего» («Конституции буржуазных стран». М. 1935, стр. 20).

²⁷ «Современник», 1859, № 11, стр. 159.

кую исполнительную власть. Он избирается коллегией выборщиков, которые являются механическими исполнителями воли партийных машин. Конституция Брауна предусматривала выборы президента непосредственно народом (ст. 4)²⁸. Должностные лица назначались не президентом, а всеми органами власти. Это положение означало демократизацию государственной власти, отвечало требованиям народных масс, возмущенных распространённой в США партийной коррупцией.

Верховный суд США всегда являлся наиболее консервативным институтом американского буржуазного политического строя. Ни перед кем официально не ответственный, назначаемый пожизненно единоличным актом президента, он имеет право объявлять противоречащими конституции любые акты конгресса и президента. Конституция Брауна уничтожила исключительное положение Верховного суда. Судебный совет, состоящий из главного судьи, верховного судьи и четырех младших судей, должен был избираться непосредственно народом и лишался права исключительного толкования конституции.

Конституция требовала от всех должностных лиц добросовестного исполнения обязанностей. В случае злоупотреблений суду подлежали все, от простого служащего до президента включительно (ст. 5)²⁹.

Этические и религиозные убеждения Брауна, отвечавшие буржуазно-демократическим идеям, получили широкое отражение в конституции. Она требовала строгого соблюдения моральных устоев: поощряла браки, соединение разбитых семей и т. д. В условиях того времени эти пункты имели огромное значение. Тогда не существовало формальных браков между рабами. При продаже невольников плантаторы разбивали тысячи семей, разлучали родителей и детей.

Поскольку конституция была рассчитана на государство, находившееся в состоянии войны с рабством, это наложило на нее свой отпечаток. Ряд ее статей посвящался чисто военным мероприятиям. Всех граждан она делила на членов общества, добровольных, нейтральных и пленных. Членами общества имели право быть «все лица совершеннолетнего возраста без различия того, будут ли они угнетенными и поработенными гражданами, или будут происходить из угнетенных и поработенных племен Соединенных Штатов» (ст. 1)³⁰. Они обязаны были защищать государство от нападения врагов. Добровольными считались «все лица, которые добровольно освободят своих рабов... и с ними должно обращаться как с друзьями» (ст. 33)³¹. Нейтральные «должны быть уважаемы насколько возможно, хотя общество не обязано защищать их» (ст. 34)³². Конституция обязывала «всегда и при всяких обстоятельствах обращаться с пленными, соблюдая возможную уважительность и кротость, и внушать такое уважение всем другим» (ст. 32)³³.

Даже военную организацию Браун старался построить на демократических началах. Если по американской конституции президент является одновременно главнокомандующим и через военное министерство осуществляет управление армией, то по конституции Брауна главнокомандующий избирался всеми органами власти. Главнокомандующий назначал офицеров, но не имел права смещать их — это была уже область военного суда. В конституции Брауна получила детальную разработку юрисдикция офицерских и солдатских судов. Осуждая воровство и пьянство, закон строго карал дезертиров, мародеров, насильников (ст. 37)³⁴. Эти статьи представляют дальнейшее развитие идей, изло-

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же, стр. 160.

³³ Там же, стр. 159.

³⁴ Там же, стр. 160.

женных Брауном еще в период войны в Канзасе (1854—1856 гг.) в уставе для членов своего отряда³⁵.

Следует отметить, что во «Временной конституции» имелось крупное противоречие. Статья 46-я гласила: «Предыдущие статьи не должны быть истолкованы в смысле, возбуждающем к низвержению правительства какого-нибудь отдельного штата или общего правительства Соединенных Штатов, и клонятся не к разрушению Союза, а только к его исправлению, и нашим знаменем будет знамя, под которым наши отцы сражались за независимость»³⁶. Протокольная запись заседаний в г. Чэ-теме, где происходило утверждение конституции, скупно передает, что ученик военной школы Брауна Рейнольдс предложил вычеркнуть эту статью как противоречащую содержанию всей конституции. Большинство участников, однако, с ним не согласилось³⁷.

Появление данной статьи, утверждавшей, что повстанцы не собираются посягать на власть правительства США и власть рабовладельцев в южных штатах, не случайно. Оно свидетельствует о том, что Браун еще не полностью отрешился от веры в «моральное увещание», свойственной большинству аболиционистов. Он полагал, что само существование в Аллеганских горах свободного государства, способного вооруженной рукой отразить все атаки, дезорганизует рабовладельческую собственность, делает ее ненадежной. После падения рабства Браун считал возможным упразднение государства в горах. Именно поэтому конституция и называлась «временной».

Таковы основные черты конституции. Анализ ее показывает, что Браун занимал наиболее решительные позиции в аболиционистском движении. Выдающийся аболиционист У. Гаррисон страстно агитировал против рабства, но он выдвигал просветительскую пропаганду и «моральное увещание» как единственные средства борьбы с рабовладением. Лидер негритянского народа Ф. Дуглас многое сделал для объединения антирабовладельческих сил, принял активное участие в борьбе за свержение политического господства рабовладельцев в Союзе. Однако оставалась нерешенной важнейшая задача — соединение борьбы аболиционистских сил на Севере с движением миллионов рабов на Юге. Конституция Брауна, предусматривавшая вооруженную борьбу свободного государства против рабства, была крупным шагом вперед в решении этой исторической задачи.

Браун находился на левом крыле пестрого по своему социальному составу аболиционистского движения. Это позволило ему сформулировать революционно-демократические взгляды на задачи, которые стояли перед назревавшей буржуазной революцией 1861—1865 годов. Если У. Гаррисон и его многочисленные последователи, называя американскую конституцию «прорабовладельческим документом», провозгласили ошибочный лозунг расторжения Союза, а Ф. Дуглас призывал очистить конституцию от прорабовладельческих статей, то Браун пошел дальше своих современников: он был единственным американцем-аболиционистом, создавшим новую конституцию. Конституция Брауна предусматривала осуществление последовательных буржуазно-демократических принципов.

Впитав в себя лучшие демократические традиции американского народа, Браун воплотил их в конкретную борьбу против рабства в США. С этими демократическими идеалами героя американского народа и познакомил русскую общественность великий революционер Н. Г. Чернышевский.

³⁵ F. Sanborn. The Life and Letters of John Brown. Boston. 1885, p. 287—290.

³⁶ «Современник», 1859, № 11, стр. 160.

³⁷ W. E. Du Bois. Указ. соч., стр. 260